

Кстати, незадолго до этого именно в Роттердаме подвизался и Локк. Именно здесь он сблизился со штатгальтером Вильгельмом III Оранским, который в 1688 г. изгнал из Англии Якова II, врага Локка. Девизом этой инвазии были слова «за религию и свободу», а первым декретом нового британского монарха — декрет о веротерпимости (опять-таки исключая католиков). 11 февраля 1689 г. Локк ступил на родную землю. Он прибыл сюда на одном корабле с королевой-соправительницей Марией II. С 1696 г. Локк был комиссаром по делам торговли и колоний (он ушел на покой в 1700 г.). Быть может, Петр и Локк были лично знакомы. Во всяком случае царь не мог не слышать о философе, друге короля. 10 марта 1702 г. один иезуит (скрывавший, естественно, свою принадлежность к ордену) писал из Москвы: «Некоторые пришельцы из Англии и Голландии пытались ввести здесь преподавание философии Декарта и какого-то Локка, и некоторые из здешних, хотя не понимали дела, но были увлечены и тем, что им расхваливали их, и как новинкой; однако бог послал нам счастливый случай сойтись с ними, к чему подстрекал и один вельможа. Прежде всего они восстали против схоластических терминов и аргументации <...> Что касается Локка, то я в нем вижу скорее атеиста, чем философа. Милосердный боже! Каких чудовищ сюда часто привозят! Другой сочинитель привезен из Голландии; он кроме других вещей упорно защищает физическую истину о стоянии Солнца и подвижности Земли».³⁰

Значит, Локком и его идеями живо интересовались в Москве. Любопытно, что иезуит вообще его не читал: в латинском оригинале письма имя философа передано как *Losque*³¹ (нужно *Locke*). Видимо, иезуит считал его французом, поскольку Локк представлял как последователь французского Декарта. Книги проповедника веротерпимости (как и его коллеги Бейля) представлены в библиотеках сподвижников Петра.³²

Идеи не всегда совпадают с государственной практикой. Более того, она часто деформирует их до неузнаваемости. В этом смысле Петровская эпоха — не исключение. Никто не отважится назвать ее эпохой терпимости. Многозначительно, однако, что первое непосредственное соприкосновение Петра с Западом было и соприкосновением с самыми передовыми и самыми благородными идеями. Их влияние (пусть искаженное) ощущается в церковной реформе Петра. О ней пойдет речь в специальной работе.

³⁰ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904. С. 100—101.

³¹ Там же. С. 291.

³² Библиотека А. А. Матвеева: Каталог. М., 1985. № 580. С. 136. («Опыт о человеческом разумении» Локка, изданный во французском переводе в Амстердаме в 1700 г.; книга куплена А. А. Матвеевым в Лондоне в 1708 г.); № 210. С. 61 (трехтомный «Исторический и критический словарь» Бейля в амстердамском издании 1702 г.).